

ВИКТОР БУРЕНИН

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ЭПИГОНЫ

Виктор Буренин

Литературные эпигоны

«Public Domain»

1913

Буренин В. П.

Литературные эпигоны / В. П. Буренин — «Public Domain», 1913

«...— Мне кажется, ваш мрачный взгляд на современную литературу — результат вашего траурного настроения и вашей старости...— Вы ошибаетесь. Мое траурное настроение тут ни при чем. Если бы у меня и не было траурного настроения, обуславливающегося личной потерей, если бы я чувствовал себя веселее веселого, все-таки мой взгляд на современную литературу был бы тот же. Что касается моей старости, то, конечно, доля ее участия в этом взгляде есть: это ее опыт, благодаря которому она «подозрительно глядит», или, вернее, глядит рассудочно, чуждаясь легкомысленных увлечений...»

Буренин Виктор Петрович

Литературные эпигоны

Епигоны – слово греческое. На российском диалекте обозначается так: послерожденные, или последние. Последышами во многоплодных семьях именуются младенцы, порожденные последними, каковые младенцы бывают зауряд малосильными, слабыми в теле и уме.

Епигоны от ироев тем разнствуют, что подвиги на себя приемлют ироические, но оных к совершению привести не возмогают.

Из старинной «Мифологии»

І. Г-н Мережковский

– Мне кажется, ваш мрачный взгляд на современную литературу – результат вашего траурного настроения и вашей старости...

– Вы ошибаетесь. Мое траурное настроение тут ни при чем. Если бы у меня и не было траурного настроения, обуславливающегося личной потерей, если бы я чувствовал себя веселее веселого, все-таки мой взгляд на современную литературу был бы тот же. Что касается моей старости, то, конечно, доля ее участия в этом взгляде есть: это ее опыт, благодаря которому она «подозрительно глядит», или, вернее, глядит рассудочно, чуждаясь легкомысленных увлечений. Но ведь для критика рассудочность не может быть поставлена в ряд недостатков. Критика должна быть рассудочна, если она желает быть справедливой. Вам представляется мой взгляд на литературу современную безнадежно мрачным. Но как же он может быть светлым и проникнутым какою-либо утешительной надеждою, когда, озираясь «с холодным вниманием вокруг», встречаешься с такими явлениями в литературе, которые прямо указывают на ее вырождение, на измельчание, на убогость ее самых видных деятелей?

– Разве уж эти деятели так мелки и убоги? Есть же среди них и таланты; вы не можете этого отрицать.

– Есть, конечно. Но возьмите самых первых из них, самых признанных, выставляемых нынешней критикой в качестве преемников недавних корифеев литературы. Переберите главных из этих деятелей – ведь это все несомненные эпигоны, а не герои литературы, какими были прежние крупнейшие художники слова и мысли. Как ни стараются они сами взаимными восхвалениями вознестись на пьедесталы героев, как ни старается об этом мелкая и бездарная критика «нового стиля», ничего из этого не выходит: у самых выдающихся из этих господ черта посредственности оказывается «чертою оседлости», которую они никак не могут перейти, хотя никаких внешних препятствий для такого перехода не имеется. Ни один из этих господ не стоит «с веком наравне», ни у одного из них не найдете «ни мысли плодovitой, ни главы начатого труда», не говоря уже о гениальном труде, вполне законченном.

– Это голословное отрицание. Это еще нужно разобрать, чтобы доказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.